

Глава 85. Западные земли (от лица Люка)

— Я не хотел отправлять вас, ведь вы ещё не закончили учёбу, — с тревогой сказал Отоу-сама.

Возможно, другим он показался бы бесчувственным. Он сломленный человек, и я признаю это, даже несмотря на то, что он мой Отоу-сама. Однако его не заботило, что о нем думают другие люди.

На мне простые черные брюки и белый походный жилет, расшитый серебряными и фиолетовыми нитями. Это униформа Олбансов. Несмотря на свой юный возраст, я выгляжу как настоящий Олбанс, хотя бы отчасти.

— Отоу-сама, вы ведь уже обсудили всё. Лей никто не убедит вернуться, если я не поеду. Вероятно, ничьи аргументы на неё не подействуют, даже если с ней будет разговаривать Джуд. Она не вернется, если её не переубедить. Вот какова Лей.

— Но...

— Это столица Запада, так что я могу отправляться в путь. Надзорный департамент не отпустил бы меня, если бы она была в Лентфорсе, чтобы на самом деле хорошо, — я улыбнулся, чтобы успокоить отца.

— Ты знаешь, что уговоришь Джуда поехать с нами. И я буду с Джиллом, — я посмотрел на Джилла. На нём те же чёрные брюки, как и на мне, и чёрная куртка с синей вышивкой. Четырнадцатилетний Джилл худощав, но он почти такой же высокий, как любой взрослый.

Я действительно благодарен отцу за возможность проявить себя, потому что постоянно натываюсь на индивидов, которые смотрят на нас свысока по той лишь причине, что мы дети.

— Думаю, что мы приняли все возможные меры. Но мы не знаем, что в точности произойдет. Тем не менее, пожалуйста, позаботьтесь о себе, а не только о Лей, и возвращайтесь целыми и невредимыми.

То, что дала мне Лей.

Для меня важна не только сама прекрасная Лей, но и безусловная любовь, которую она дарит.

И Отоу-сама.

Я совсем не уверен, что Отоу-сама — плохой отец. Согласно тому, что я слышал в академии, благородные родители всегда не очень ласковы. После смерти Окаа-сама мне было одиноко, однако я думал, что это естественно.

Но Лей вернула мне Отоу-сама. Она научила его, что это нормально — любить свою дочь и сына так, как он любил Окаа-сама. Раньше я умел только принимать любовь от матери. Тем не менее, Лей научила меня радости проявления любви к близким. Так что, даже если Лей уйдет, Отоу-сама всё равно будет любить меня, и я могу любить его. Я без колебаний подошёл ближе к отцу. Он крепко обнял меня. Люди вокруг нас смотрели с удивлением. Тебе стыдно, хотя ты уже достаточно взрослый, чтобы ходить в школу? Не делай ничего такого, чего стесняешься. Я буду делать это так часто, как смогу. И я наберусь смелости двигаться дальше, вместе с Лей и Отоу-сама.

После церемонии отъезда перед королевским замком Джилл и я оседлали ковровых драконов и направились в столицу Западных земель. Я настолько улучшил свои навыки, что мог хорошо держаться в седле, если мы не спешили. Для людей необычно кататься на ковровых драконах с детства, и я думаю, именно поэтому драконы эмоционально привязались ко мне. Настолько, что это удивило заводчиков.

— Твой отец раньше был таким же. — сказал мне старый заводчик.

Но Отоу-сама в принципе не менялся.

— Я никогда не сравнивал его с другими.

Так что я не знаю, правда это или нет.

Столица Западных земель, Себель, находится немного к юго-западу от столицы королевства. Итак, мы не пошли по тому пути, по следовали похитители Лей. Мы проезжали через владения графа Ружа, потом — графа Такера. Именно поэтому оба графа вызвались сопровождать нас.

— Раздражает! — фыркнул Джилл, но будь то Джилл или его отец, почему Лисберны такие прямолинейные, хотя они тоже представляют Четырех маркизов?

— Джилл, я знаю, что ты чувствуешь, но помни о цели.

— Вообще, я беспокоюсь о своем дяде, но меня раздражает, что я должен заботиться о других парнях, пока мы не доберемся туда.

— Я беспокоюсь и о Лей. Не знаю, почему она с Лисберном и почему она оказалась в Лентфорсе...

— Да. Какова вероятность того, что она будет с кем-то ещё, в ком течет кровь Четырех маркизов, учитывая, что Фронтир так просторен?

Конечно, несмотря на то, что Лей в порядке, я не мог не переживать о других вещах. Однако говорят, что ребенку Лисберна одиннадцать лет. Джилл верен себе, и он, кажется, не

согласится называть кого-то младше себя дядей. Я больше тревожился о том, что воспоминания сестры обо мне померкнут, ведь отпрыск Лисберна — мой ровесник. С тех пор, как Лей была похищена, прошло полгода. Что, если она назовет кого-то другого «Ниини»? Лей потребуется много времени, чтобы вернуться из Лентфорса. Она едва ли скоро доберется до Себеля, даже несмотря на то, что было проведено заседание круглого стола, разосланы посыльные, а мы начали готовиться медленно. Мы не переусердствуем и не несёмся на Запад сломя голову.

Граф Блейз и граф Блэкли с энтузиазмом предложили:

— У вас все равно есть время, так как насчет того, чтобы пройти через Кейли?

Однако Отоу-сама знал, что они всего лишь хотели напомнить горожанам, что знакомы с Четырьмя маркизами, поэтому коротко и немного грубо отказался.

— Когда Лей вернется, и ты сможешь поехать, куда захочешь, будешь свободен путешествовать, пока не станешь взрослым. Но, по крайней мере, сейчас я не дам им ничего, что принесёт пользу, — прошептал мне Отоу-сама.

Очевидно, он затаил на них злобу, потому что похитители прошли через их владения, и впоследствии они не приняли участия в расследовании. Я думаю, необычно, что он действительно мог обидеться, когда его ничего не интересовало. С другой стороны, Руж и Такер — восхитительные люди. Владения графа Ружа — сельскохозяйственный район, который не связан с границей и находится далеко от горного хребта. Он не казался одержимым Четырьмя маркизами и барьером. Вероятно, потому, что его поместье не получило бы большого урона от Пустот, даже если бы барьера не существовало.

Граф Такер отнесся к насущному вопросу очень серьезно, потому что его поместье располагалось близко к столице. Как один из посланников королевства, он тоже сопровождал нас.

— Изначально мы много торговали с ними, особенно с Себелем. Мы импортировали половину их волшебных камней, а Блэкли импортировал другую половину. Нет, Блэкли импортировал больше, чем мы. Ведь так?

Таково их нынешнее положение. Олбаны, которые занимаются магическими камнями в королевстве, в основном торговали с Блейзом и Блэкли. Вот почему моя биологическая мать также происходила из Дома Блейз. Тем не менее, я общался с Невиллом на протяжении всех летних каникул. Поэтому Отоу-сама обратил внимание на Фарланд. В итоге он решил сотрудничать Себелем, а не с Западом или с городом Кейли. Люди вокруг меня теряют бдительность, потому что я молод. Конечно, мне запрещено что-либо подтверждать. Тем не менее, я решил, что сделаю всё, что в моих силах, чтобы Лей не похитили и в будущем не использовали снова.

— Ты слишком категоричен.

— Джилл, ты слишком честен.

— Лей возненавидит тебя, если ты будешь таким жестоким.

— Эй, неправда! Лей будет обнимать меня и называть «Ниини» в любом случае. Я в этом уверен. А о тебе она забудет. Ты просто друг брата, который время от времени навещает меня.

— Фигушки! Я уверен, что она назовет меня Дживом, как делала и раньше.

Лисберны всегда настроены оптимистично. Кажется, я немного понимаю чувства Отоу-сама.

— О да, Первый принц Запада тоже Гилберт.

— Т-ты не думаешь, что она тоже называет его «Джив»?

— Возможно. Нельзя исключать такой возможности.

— Нет. Всё в порядке. Всё в порядке, — пробормотал Джилл, глядя по сторонам.

Ковровые драконы медленно продвигались по глубокой осенней прерии. Ещё немного. Ещё немного.

<http://tl.rulate.ru/book/36667/1971274>